

Objavljeno u časopisu: *Russian Literature*, LXII (2007) I, 2007, str. 91-98. – izvorni znanstveni članak

Рафаэла Шейич

Университет в Задаре

Роль дневника в характеристике персонажа Д-503 в романе *Мы* Евгения Замятина

Ключевые слова: Замятин, дистопия, дневник, Русский авангард

Key words: Zamyatin, distopia, Russian avant-garde, diary

В работе мы обратили особое внимание на роль дневника в характеристике персонажа Д-503.

Дневник – форма, которая указывает на более менее регулярное записывание событий и размышлений из субъективной точки зрения. Так автор дневника является не только субъективным, но и ненадежным рассказчиком. Поэтика Замятина, в которой "ни одной второстепенной черты... только суть, экстракт, синтез" (Замятин 2002: 317) иногда заставляет подумать, что в романе *Мы* его персонажи "плоские". Это подчеркнуто и особым способом наименования, которое на первый взгляд не выступает в роли характеристики персонажей. Но, Замятин требует, что бы сегодняшний читатель сам договорил картину, "потому что им самим договоренное... будет врезано в него неизмеримо ярче, прочнее, встет в него органически" (Замятин 2002: 318). Значит, характеристика персонажей особая и требует активной роли читателя. Так как роман написан в форме дневника персонажа Д-503, все элементы его характеристики реализуются именно в нем.

Дневник характеризует своего автора разными способами, но мы обратили особое внимание на следующие элементы:

- выбор жанра,
- датировка,
- частотность записок, т. е. отношение к времени,
- язык Д-503.

Уже на уровне **выбора жанра** можно заметить внутренний конфликт персонажа Д-503. Хотя номера Единого Государства должны "составлять трактаты, поэмы, манифесты, оды или иные сочетания о красоте и величии Единого Государства" Д-503 решил

писать дневник, одну из самых интимных форм обращения читателю. Д-503 пробует доказать, что только те люди, жизнь которых полностью регулирует государство, могут быть действительно счастливыми и даже утверждает, что *мы* более важно чем *я*, а получается совсем не так, начав с факта, что его дневник начинается местоимением-подлежащим "я" – "Я просто списываю – слово в слово – то, что сегодня напечатано в Государственной Газете..." (11). И после текста объявления в первой записке много местоимений-подлежащих "я" – "Я пишу это" (12), "Я, Д-503, строитель интеграла..." (12), "...я только один из..." (12), "...я лишь попытаюсь записать...", "я пишу это и чувствую...", Это я и одновременно - не я., "Но я готов...", "Я готов." (12).

Так и И. А. Рыжков в своей статье о глагольной лексике романа *Мы* утверждает "что эгоцентрической ориентацией повествования обусловлен тот факт, что в большинстве анализируемых фраз в качестве субъекта выступает личное местоимение первого лица единственного числа", а "релевантным для идиостиля романа является анафорическое употребление данного местоимения, что позволяет представить эмоции и ощущения главного героя расчлененно, многоаспектно, подчеркнув тем самым характер повествования" (<http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/2005/19-25.05.2005/sek1/14/>).

Дневник не предназначен интиму. В Едином Государстве нет интимы, дни почти полностью урегулированы государством, и если Д пишет поэму, которая славит идеологию Единого Государства, тогда текст записок должен более всего описывать государством урегулированные события. Но, дневник начинается и заканчивается именно в момент, когда правильный ритм жизни персонажа Д-503 разрушается. После его операции дневник заканчивается, больше ничего не надо записывать, нет событий, нет чувств – все дни один. Так дневник можно определить как "порог кризиса и жизненного перелома", которого Д не может перейти (<http://infolio.asf.ru/Philol/Bahtin/hronotop10.html>), что само по себе характеризует его.

Как автор дневника Д-503 выбирает о чем пишет. Он верит в идеологию Единого Государства, но все таки в основном пишет о событиях, которые не в власти Скрижали, во время личных часов или «болезни».

Все это указывает на его внутренний конфликт. С одной стороны он верит в идеологию Единого Государства, с другой он не может контролировать "древние" слои своего характера (эмоциональность, страсть). С третьей – самой трагической – он не понимает своих чувств. Так как он не может любить самозабвенно (как О), операция кажется единственным способом преобладать собственную боль. Это, на первый взгляд, подтверждает идею, что только человек, который потерял свою

индивидуальность к государству, может быть действительно счастливым. Но, важен факт, что Д не самостоятельно подвергается операции и что только после ее он все рассказал хранителям.

Очень важно, что **записки не датированы**. Одна из важнейших примет дневника то, что обычно указаны точная дата и место. Но в романе *Мы* это не так. Единое Государство общество, в котором целью является ввести абсолютный контроль общества над гражданином, что бы следующая революция стала невозможной, т.е. целью является общественная энтропия, которую можно определить как смерть времени. Это приводит и к разрушению связей с природой (почти не заметно изменение времени года). Единое Государство от природы «отрезано» Зеленой Стеной, что между прочим, приводит к разрушению фольклорных пунктов в календаре и введения новых (Праздник Куба, День Единогласности). Разлука связи с природой приводит к непониманию важных сексуальных и эмоциональных чувств, что со своей стороны приводит к многим парадоксам. Как напр. непонимание, что сексуальные и эмоциональные потребности одно и то же.

Время в Едином Государстве дробится на элементарные частицы, которые как будто не группируются в более крупные единицы времени (неделя, месяц, год), так как это водит к формированию цикла, а каждый цикл указывает на перемену, развитие т.е. революцию. Понятия, конечно, существуют, но можно сказать, что это элементы времени вторичного значения. Так исторические данные всегда приведены без точного указания на дату. Мы не знаем когда точно началась Великая Двухсотлетняя Война (27), тоже "Lex sexualis" провозглашен "около 300 лет назад" (28).

Значит, единицами времени человеческой жизни являются не дни, годы или времени года, но час и минута – а есть тенденция, чтобы ими стали секунды. Это позволяет осуществлять контроль государства над человеком, так как для каждого индивидуального поступка нужно время. Так и свободное время становится очень важным. Такое отношение к времени в Едином Государстве, ясно, отражается и на Д-503.

"Пусть назовут меня идеалистом и фантазером – я верю раньше или позже – но когда нибудь ... все 8640 секунд войдут в часовую скрижаль." (21)

Дни должны не отличаться один от другого, они должны не иметь свою индивидуальность, и мы даже не знаем, есть ли у них названия. Сам Д не нуждается в индивидуализации времени, поэтому в дневнике нет датировки, а заглавия записок

указывают на желание Д дать запискам строгую форму, которая тоже будет славить идеологию Единого Государства. Три точки конспекта можно обозначить как три точки, которые пересекает прямая записок (мудрейшая из линий). Но это не всегда получается и Д должен признаться в том, что потерял контроль.

И в этом проявляется внутренний конфликт персонажа Д-503. Заглавия записок указывают на такого Д, каким он до встречи с I-330 был и каким он хочет быть, организованным математиком, но не даром R-13 называет его поэтом. Содержание записок указывает на совсем другого Д и именно такая разница между заглавиями и содержанием записок подчеркивает трагическую комплексность его характера.

Очень важны отклонения от правила - записки без конспекта. Они достаточно ясно подчеркивают глубину его кризиса, так как указывают на то, что его эмоции уже начали переходить границы записок и завоевывают совершенно правильно регулированные конспекты. Именно 39-ая запись указывает на в этом смысле самый большой перелом, так как формальное отступление в заглавии записки самое большое (конспект состоит только из одного слова). Следующее заглавие последней записки написано уже после операции, конспект опять приобретает "желаемую" форму, но это последняя запись, после которой дневник заканчивается.

Организация времени самый комплексный элемент аспекта времени и характеристики персонажа Д-503 в романе.

Если в Едином Государстве "Идеал... там где уже ничего не случается" (30) и если это обозначает смерть времени, энтропию, ясно, что отношение Д к времени очень важно. И в этом смысле самая важная единица минута.

"В каждом из нас, нумеров, есть какой-то невидимый, тихо тикающий метроном, и мы, не глядя на часы, с точностью до 5 минут знаем время." (118)

Ритм субъективного времени имеет большое влияние на ритм записок. В романе 40 записок, написанных в субъективном времени и в свободном времени персонажа-рассказчика. Развитие этих двух аспектов времени выражает и его психологическое и эмоциональное развитие. Хотя мы попытались сделать реконструкцию, все таки невозможно точно определить, сколько объективного времени прошло в дневнике, но можно сделать вывод, что от первой до последней записки прошло 4 месяца. Если в 4 месяца только 40 записок, значит пауза между некоторыми записками более длинная, чем это кажется.

В начале романа 15 записок, которые в правильном ритме следят одна за другой. Это вводная часть романа, Д уверен в себя, он знает время и почти с удовольствием очень точно и часто приводит время событий, согласно с расписанием, которое в основе Скрижали. Но, когда он начинает терять контроль над событиями и эмоциями, его первый импульс ухватиться за то, что до того времени было для него безопасно – номера и время.

"... ровно в 11. 45 я тогда нарочно взглянул на часы – чтобы ухватиться за цифры – чтобы спасли хоть цифры..." (68)

Д постепенно теряет контроль над своими эмоциями и над ощущением времени.

"Но тогда – метроном во мне остановился, я не знал, сколько прошло, в испуге схватил из-под подушки бляху с часами..." (118)

Между 15 и 16 записками важная пауза, которая неизвестно сколько длится.

"Не записывал несколько дней. Не знаю, сколько: все дни – один" (79).

Эта пауза и факт, что он не знает сколько дней прошло, указывают на глубину его кризиса. В записке 17-ой он опять встретил I-330 и, ожидая новой встречи (она сказала послезавтра), он опять указывает на время. Но I не пришла. Так в следующих 4-ох записках опять нет указания на время и невозможно определить, сколько времени прошло от 20-ой до 24-ой записки. Хотя кажется, что Д стал спокойнее, именно его "равнодушие" к времени, указывает, что он не в себе.

I-330 пришла в записке 23-ей, и потом до 35-ой записки опять можно определить течение объективного времени (11 дней), эта фаза заканчивается запиской 35-ой в которой Д хотел убить Ю. Запись 25 центральная в романе, единственная выделена заглавием, в котором указано время написания и единственная запись написанная ночью. Это важно, потому что в Едином Государстве ночью все должны спать. В этой записке Д наконец понял, что существует план революции.

В записках 36-38 опять нет указания времени. Это дни для Д самые трагические. Он понимает, что по его вине план I пропал, и что наверно навсегда потерял ее. В 36-ой записке он у Благодетеля, который указывает ему на то, что I с ним только потому, что

он строитель Интеграла. Д сам чувствует, что это правда, но не хочет поверить в это и в записке 37-ой ищет ее в комнате, где находит брошенные талоны (свои и таинственного Ф). В записке 38-ой I пришла только, чтобы узнать то, что он сказал Благодетелю. Д наконец понял, что его любовь не была возвращена и решил прекратить писать дневник. Это дни его большого психического и эмоционального кризиса. На следующий день его поймали и подвергли Великой Операции, после которой он все рассказал Благодетелю.

Мы можем сделать вывод, что организация времени в романе тесно связана с эмоциональным и психическим состоянием персонажа Д. Правильный ритм начала романа разрушается когда персонажем- рассказчиком обладают эмоции, а конец дневника совпадает с операцией Д. Смерть дневника, на первый взгляд, совпадает со смертью фантазии и времени, но решение о смерти дневника совпадает с запиской 38-ой, в которой Д наконец понял, что I не любит его, т.е. именно смерть любви одновременно смерть дневника.

Язык записок тоже характеризует персонаж Д. Самые важные элементы языка персонажа в романе лексика и особенности синтаксиса записок.

На уровне лексики можно сказать, что лексика тоже указывает на комплексность персонажа Д-503, в котором на этом уровне пересекаются разум и эмоции, порядок и хаос, математика и поэзия, что особо видно в его языке, полном метафор.

"... она схватила мои обе, крепко, колюче стиснула их и, ..." (159)

"... и капнула в меня чернильной этакой улыбкой..." (51)

"С нею об руку – по плечо ей – двойкий S, и тончайше-бумажный доктор..." (79)

Важная характеристика синтаксиса употребление неполных предложений, в которых тире является главным знаком препинания. В романе их 3271. Если это число разделить с числом страниц (192), получается, что их в среднем 17 на странице. Количество тире на странице различается и варьирует от 4-ох до даже 30-и на одной странице. Тире не только в функции композиции романа, но тоже выражает психическо-эмоциональное состояние персонажа Д-503. Рассматривая тире и сюжет можно увидеть их связь. Так количество тире становится большим в моментах более эмоциональных нпр. (28 – ссора с R-13, 28 – O бежит на сцену за ребенком, 25 – полет Интеграла, 26 – I обвиняет его, 27 – хаос, Д ищет Ю, чтобы убить ее, 21 – у Благодетеля итд).

Характеризация персонажа Д-503 проводится в романе *Мы* несколькими элементами, но дневник является самым комплексным элементом его характеристики. Так Д можно назвать комплексным персонажем, даже характером, который не понимает все характеристики своей личности, напр., поэтичность, эмоциональность и доброту, т.е. именно те, которые не в согласии с идеологией Единого Государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Biti, V. 2000. *Pojmovnik suvremene književne i kulturne teorije*. МН. Zagreb.
- Flaker, A. 1998. "Umjetnička proza". В: *Uvod u književnost*.
- Flaker, A. 1967. *Sovjetska književnost*, Naprijed, Zagreb.
- Flaker, A. 1986. *Ruska književnost*, SNL, Zagreb.
- Flaker, A. 2003. "Zamjatinova distopija". В: *Mi, Breza*, Zagreb, 159-166.
- Solar, M. 1966. *Pitanje vremena u modernom romanu*, Razlog, Zagreb.
- Замятин, Е. 2002. *Мы*. У-Фактория. Екатеринбург.
- Zamjatin, E. 2003. *Mi, Breza*, Zagreb.
- Zamjatin, E. 2003. "O književnosti, revoluciji i entropiji". В: *Mi, Breza*, Zagreb.
- Замятин, Е. 2002. "О синтетизме". В: *Мы*, У-Фактория, Екатеринбург.
- Živković, D. 1985. *Rečnik književnih termina*, Nolit, Beograd.
- Žmegač, V. 1985. "Opažanja o strukturi suvremenog romana", In: *Umjetnost riječi*, 1.